

Глава 69. Неожиданный визит.

Нин Чень до сих пор не принял предложение принца, но принц не беспокоился по этому поводу. Принц Юэ понял, что у парня нет другого выбора, кроме как искать в нем поддержку, поэтому и не торопил его с выбором.

Что касается этого вопроса, Нин Чень мог только злорадствовать этому в сердцах. Тем не менее, уверенность, которую проявил принц, ошеломляла сама по себе. Если то, что он показал, было не просто угрозой, а заключалось в том, что Нин Чень не собирался упускать его силу.

В империи Великого Ся количество людей, которые могли бы противостоять военному маркизу, можно было легко подсчитать. Тот факт, что принц мог быть одним из это числа, был шокирующим.

Похоже, этому принцу нужно нанести удар сзади, иначе Великий Ся, начнет войну как внутри, так и снаружи.

В течение следующих нескольких дней Нин Чень и Ахмань не сделали ни одного шага из усадьбы. Что касается принца и маркиза, ни один из них тоже ничего не предпринял. Нин Чень ждал возвращения принца Яня, пока эти два политических гиганта ждали его ответа.

Однако нужно было сказать, что маркиз был действительно человеком, который мог очень долго выжидать, что даже Нин Чень мог только повесить голову в поражении. Если кто-то действительно осмелился попытаться ударить его по лицу, Нин Чень просто ударил бы его первым.

В то же время у него в руках была тикающая бомба замедленного действия, и это был его жизненный путь. Император Ся хотел этого, маркиз хотел этого, и принц Юэ тоже. Единственное различие между этими тремя мужчинами - методы, которые они использовали.

Из трех методов, способы императора были самыми экстремальными. Все то, что он не мог заполучить, он должен был уничтожить. Не имело значения, достиг ли он этого или нет, он все равно это контролировал.

По сравнению с ним, методы маркиза Ли Юй были немного мягче. Под видом сделки, он в основном заставлял отвечать подростка, хотя сделка была в основном фикцией.

Подход Принца был самым мягким из трех. Он изо всех сил пытался продать ему услугу, чтобы перетащить Нин Ченя на свой пиратский корабль.

Однако мотивы императора и принца были понятны ему как день. Единственное в ком он еще не разобрался, был маркиз.

Как военный маркиз Великого Ся, почему он вложил такие запасы в это взрывчатое вещество, это было просто из-за лояльности к его монарху? Тогда это не имело смысла, сам император не рассматривал этот объект как нечто абсолютно необходимое, поэтому он, военный маркиз, дошел до такой степени, чтобы заполучить его даже такими способами, и понести серьезные последствия.

Время от времени Нин Чень действительно хотел просто взорвать усадьбу и посмотреть, как долго сможет выдержать маркиз.

Если его догадка была верной, этот маркиз, должно быть, поклялся в верности одному из принцев. То, что он делал сейчас, просто накапливал преимущество перед своим будущим работодателем. В конце концов, Император Ся был стариком на закате жизни. Его смерти уже не так долго осталось ждать.

Выбор политической команды должен был произойти со всеми членами суда, даже военные маркизы не были отставлены от этого процесса. Тем не менее, Нин Чень еще не знал, на чьей стороне был этот маркиз.

Самый старший принц, третий принц или десятый принц? В любом случае, это не Восьмой Принц.

Что касается причины отъезда принца Яня, он просто узнал это от принца Юэ. По словам самого молодого принца, император Ся был очень подозрительным человеком и, основываясь на нынешней ситуации принца Яня, это не было ему на руку. Тем не менее, Нин Чень верил в него. Поскольку он сказал, что вернется к седьмому дню, это означает, что он должен вернуться.

На данный момент прошло почти четыре дня, и оставалось еще три.

Небо постепенно темнело, когда холодная луна появилась на темном одеяле. Под морем звезд Нин Чень спокойно сидел в своем дворе, купаясь в лунном свете, закрыв глаза, чтобы поразмышлять. Вокруг него вспыхнуло яркое пятнышко, а затем ворвалось ему в тело. Блестящий серебристый водоворот проходил в его тело, как огромное море, его Истинная энергия Ци вращалась вокруг, как гигантская звездная система.

Даже в такой оболочке, его обширные меридианы скрывали в себе потенциал дракона и бездонный клад силы.

Внезапно красная вспышка стала прорезала ночное небо, как будто она спустилась с девятого неба, и резко вошла прямо в сердце Нин Ченя со смертельной скоростью.

В этот момент, Нин Чень неожиданно открыл веки. Серебристые вспышки света сияли от его учеников, он вытянул левую руку вперед, как будто, что-то вытягивая, а правой рукой стрелял вперед. Огромный океан Ци вырвался из его ладоней концентрическими кругами, которые взмыли вверх, чтобы уничтожить убийцу, как рука жнеца.

Это был суицидальный удар, за момент которого промелькнула вся его жизнь не поворачиваясь назад. Увидев его решительность, даже эта вспышка меча замерла на секунду. Тем не менее, этой секунды колебания было достаточно для Нин Ченя. В битве за жизнь и смерть любая нерешительность может означать разницу между убийством и простой травмой. Нин Чень тут же развернул свою инвалидную коляску, едва избежав смертельного удара на дюйм.

* Ранение *

Меч вошел в его тело, после чего расцвел цветок крови. Тем не менее, это было не смертельно. В это мгновение рука Нин Ченя ударила по черному силуэту, и серебристый свет взорвался, со всей мощи свалив убийцу и его меч.

Однако этого было недостаточно, чтобы удержать черную тень. Потерпев неудачу, тень снова ударила, набрав еще большую мощь. В левой руке человека появился золотой меч, как пара полумесяцев, двойные мечи прорезали воздух, когда тень двинулась вперед, мерцающая.

Активировав свою базу совершенствования еще на тридцать процентов, пронизывающий свет меча окутал круг шириной почти 30 метров.

Лицо Нин Ченя потемнело. Едва в дюйме от его сердца рана от предыдущего удара истекала кровью, которая уже окрасила половину его туники в темно-красный цвет. В этот момент его достиг смертельный меч, он откинул спину назад, его левая рука быстро схватилась за зеленый лук. Одним быстрым движением, он достал тетивку, и вставил стрелу. На секунду, он затаил дыхание, и выпустил серебристую стрелу, которая разорвалась в воздухе, словно она вот-вот оторвалась грубой силы.

Это был внезапный выстрел, но это было только начало того, что должно было произойти. Его правая рука снова опустилась вниз, и еще одна страшная стрела из серебра была выпущена. Затем, он выпустил еще одну стрелу с беспощадностью и уверенностью.

С звуком стрела пронеслась по воздуху по той же самой траектории полета, что и первая, ее скорость едва можно было разглядеть, поскольку она стремилась вперед за светом.

Едва сумев выдержать первую стрелу, воздух начал сильно вибрировать, когда заостренная головка разорвала второе отверстие в пространстве, принеся с собой визгливый вопль. Прежде чем первая стрела попала в цель, Нин Чень выпустил еще одну.

Третья стрела. С выражением серьезнее, чем прежде, он еще раз опустил руку, незадолго до появления такого же серебристого света, но на этот раз с более бурлящим ревом, который, казалось, поглощал воздух вокруг него. Под его инвалидным креслом начала дрожать земля. Даже несмотря на то, что лук еще не был оттянут назад, и стрела не была вставлена, сцена была достаточно устрашающей, от чего по спине побежали мурашки.

Эта сила, которая могла даже изгнать Луну, заставляла небеса и Землю дрожать под ее ужасающей силой, тем не менее, это привело к тому, что внутренние травмы Нин Ченя снова активировались. Капля за каплей, струйка крови начала стекать с уголков рта, когда его раны снова открылись.

Однако теперь это был решающий момент в борьбе. Сжимая зубы, он заставил себя взять всю волю в кулак, и взял в руки лук. Его кожа разорвалась и начала отпадать, как змея, сбрасывающая свою кожу, в этот момент он начал оттягивать тетивку дюйм за дюймом.

«Звон»

Третья стрела была выпущена с силой, которая могла уничтожить все на своем пути. В мгновение ока спокойное пространство было разорвано и поглощено, когда стрела вырезала черную дорожку на своем пути.

При виде этих трех ужасающих стрел, черная тень не показала ни малейшего страха, и спокойно объединил два меча в руке. В тот момент, когда сталь столкнулась со сталью, кровавый полумесяц пролетел сквозь ночное небо. Подняв два меча в воздух, кровавая луна стала еще больше до такой степени, что ее малиновый оттенок, казалось, смыл ночное небо в кровавом блеске, который казался таким жутким, как смерть.

Дзинь...дзинь...

В мгновение ока, ускоряющиеся стрелы приближались к расширяющейся кровавой луне. С треском первая стрела проникла в слой крови, продвигаясь на 30 метров, прежде чем она окончательно рассеялась среди красного моря. Как будто в поспешном преследовании

следующая стрела ударила по кровавой луне секундой позже и с ужасающим бумом, проникла в кровавую луну, поднимая облако пыли, когда земля дрожала от удара.

Затем, среди вихря пыли и песка, вновь появился кровавый свет, столь привлекательный, как раньше. Но на этот раз он был менее устойчив. В тот момент была выпущена третья стрела. Чудовищная стрела сразу же разбила луну на куски и устремилась до цели с смертельной скоростью. Увидев это, черная тень на мгновение затаила дыхание, прежде чем достать третий меч. Объединив его с двумя другими, он рассек серебристую стрелу на куски одной мощной косой чертой.

С тремя мечами, совершенствование черной тени достигло Девятого уровня, наполнив подростка, который стоял в самом центре своей ауры чувством беспомощности.

«Кто ... ты?» Спросил Нин Чень, едва успев выговорить эти слова, прежде чем сплюнуть глоток крови.

«Монгольская Орда, Четвертый Меч». Коротко ответила Чёрная тень.

«Ха..ха» Нин Чень с усилием выдавил улыбку. То есть это главный ученик монгольского Сяньтяня, когда он успел создать себе такие огромные неприятности ...

Естественно, эксперту на пике Девятого Уровня он мог на данный момент противостоять. Похоже, что сегодня это его последний день; избежать этой ситуации было почти невозможно.

Он вновь поднял свой Четвертый Меч, его кровавый свет вспыхнул в мгновение до того, как спустился на искалеченного подростка.

* Лязг *

Нин Чень быстро достал свой Чернильный меч и волной своего рукава заблокировал косую черту.

* Бум *

Однако неравенство в совершенствовании не было одинаковым, и он не мог его так легко преодолеть. Его тело задрожало, и отлетело назад, как пушечное ядро, и врезалось в стену с чувством подавленности; его рубашка была полностью залита кровью.

«Ты не настолько плохой, но к сожалению, ты еще слишком молод», - спокойно сказал обладатель Четвертого Меча. В действительности, Пятый класс Сяньтяней не смог бороться с ним долгое время; в этом мире таких людей, которые могли этого достичь, в принципе не существовало.

«Кто из Монгольской Орды хочет, чтобы я умер?» спросил Нин Чень кашлянув еще раз кровью.

«Стратег».

«Хм». Нин Чень сделал усилие встать на ноги и поволок свое разбитое тело обратно в свою коляску. Таким образом, самый влиятельный человек в Монгольской Орде заметил его. Это была огромная ошибка с его стороны. Думать, что он полностью забыл об этой устрашающей нации на севере из-за его занятости внутренними делами Великого Ся.

«Ты сказал свои последние слова? Тогда пришло время разобраться с тобой.

Когда он сказал это, его силуэт замерцал. Мгновение спустя меч в его руках крутился с невероятной скоростью.

Это был неизбежный поворот. К настоящему моменту Нин Чень полностью потерял силу, чтобы заблокировать такую атаку, и именно в этот момент его загородила стройная и изящная фигура. Ни секунды не колеблясь, она встала перед Нин Ченем и, словно мотылек, притянутый к горящему свету, бросилась к мечу без капли страха.

«НЕТ! Не делай этого!» Его ученики сжались, в тот момент, когда он горестно взревел от боли.

Но было уже слишком поздно. Длинный меч проник в тело девушки, принеся с собой поле цветущих роз. Взглянув на парня, которого она любила, вспышка тепла отразилась в ее глазах в последний раз, когда она ахнула из ее рта полилась кровь. «Обещай мне, что ты будешь жить, хорошо?»

Затем ее худенькое тело содрогнулось от последнего импульса, и она упала, безжизненно падая в объятия своего возлюбленного, тоска и печаль исказили ее лицо. Отныне это теплое ощущение навсегда запечатлелось в ее сердце.

Его сердце наполнилось болью. Безумная боль, разрывала его сердце и лишила его голоса, когда он яростно начал качаться в своем инвалидном кресле.

Почему, почему люди только потом осознают, насколько дорог им был человек, после того, как потеряют его.

Стоя перед двумя молодыми людьми, обладатель Четвертого меча нахмурился. Он снова поднял свой меч, но внезапно пара злобных вспышек спустилась с горизонта, как пара комет. Пара красных и синих комет, беспощадно направились на черную тень.

Его лицо мгновенно побледнело, когда он поспешно повернул меч, чтобы заблокировать атаку. Тем не менее, перед лицом этой титанической силы его смертельная оболочка была настолько ничтожной, как крошечная лодка, плавающая в бушующем океане, мгновенно покачиваясь, прежде чем сразу погрузиться в могучий океан.

* Плевок *

Обладатель Четвертого Меча сплюнул глоток крови, прежде чем он был повален ударом от мощной силы. Однако, прежде чем он упал на землю, его тело ловко перевернулось и за считанные секунды исчезло в ночи.

Внутри крошечного двора, замерцал принц Янь. Он бегло окинул взглядом исчезающую тень, но решил не останавливаться и преследовать ее.

* кашель кашель *

Внезапно тишину нарушил сильный кашель. Сидя в своем инвалидном кресле, Нин Чень крепко обнял безжизненное тело Ахмань, после того как сплюнул много крови. Его раны снова активировались. Помимо это, его старые раны тоже начали кровоточить, что полностью разрушило его тело.

Увидев это, Принц мерцающая немедленно бросился в сторону Нин Ченя. Повернув ладонь, он надавил на спину и направил волну Ци в тело подростка, с усилием подавляя ужасные раны.

«Господин, спаси ее».

Нин Чень отбросил руку принца в сторону и остановил энергию Истиной Ци. Держа умирающую девушку в своих объятиях, он упал на колени перед принцем и скорбно просил: «Я умоляю тебя».

Ударившись о каменную плиту, на его лбу выступила кровь, а кожа была содрана. Глядя на этого подростка, сердце принца сжалось, но все, что он мог сделать, беспомощно покачать головой и низким голосом сказать. «Ее сердечный меридиан уже разрушен, и я ничего не могу сделать, чтобы спасти ее».

"Я умоляю тебя."

"Я умоляю тебя."

Нин Чень продолжал бормотать, несколько раз ударившись лбом о каменную плиту. Вокруг него, когда-то каменная серая плита покрылась свежей кровью. Его молодые черные волосы были покрыты слоем свежей крови, которая медленно стекала по его жалкому лицу.

Несмотря на это, он ни на секунду не переставал умолять, непрерывно повторяя слова среди звуков плача и боли, которые больно сжимали сердце...

<http://tl.rulate.ru/book/7699/380403>